
Александр Федорович Котс

Орденоносец-Препаратор Филипп Евтихиевич Федулов.

(к предстоящему Тридцатилетию его деятельности при Дарвиновском Музее в Москве)

Созданный трудами и талантом небольшого штаба своих давних, преданных сотрудников **Государственный Дарвиновский Музей** с особой гордостью и благодарностью готовится отметить предстоящее тридцатилетие работ самого давнего и преданного своего сотрудника-сооснователя — таксидермиста-препаратора, орденоносца **Филиппа Евтихиевича Федулова**.

Уроженец бывшей Калужской губернии, села «Ивановского», Високинского Района, крестьянин по рождению, тов. **Ф. Федулов** является одним из тех народных самородков, выявление которых так упорно затруднялось при царизме.

Наделенный от природы замечательными наблюдательностью, чувством формы и художественным дарованием, тов. **Ф. Федулов**, главный препаратор Дарвиновского Музея за истекшее тридцатилетие, является создателем громадного большинства естественно-научных экспонатов названного Музея, выполненных с мастерством, не превзойденным лучшими музеями Западной Европы. Многие тысячи зоологических препаратов — от гигантских слонов и до миниатюрнейших Колибри — созданы за тридцать лет тов. **Ф. Федуловым** с неподражаемым искусством. В совершенстве и единолично выполняя самые различные работы: препараторские и сырейные (дубление шкур), кузнечные, столярные, скорняжные, резные и муляжные, наш мастер-универсалист, не пользуясь ничьей поддержкой, кроме постоянного научного руководства Директора Музея, создает из года в год свои шедевры в области препаровального искусства.

В полное отличие от общепринятой музейной практики, громаднейшее большинство работ тов. **Федулова** относится к разряду «реставрационная» целиком основанных на специфических технических приемах, самобытно созданных тов. **Федуловым** в итоге колоссальной его практики. Многие сотни уникальных редкостей (или, что то же: уникальных документов Дарвинизма..) приходилось получать со всех концов земного шара в виде неумело снятых, часто архаичных шкур зверей и птиц, полуиспорченных от действия жирных кислот, — объектов, от монтирования которых отказалась бы любая препараторская фирма Западной Европы. И, однако, в повседневной практике работ тов. **Федулова** давно установился основной принцип, что «брака», т.е. брошенных за невозможностью монтажа, экземпляров быть **не** может. Слово «Не годится!» и «Нельзя!» — хотя бы в отношении объектов со столетней давностью, для нашего тов. **Федулова** фактически **не** существует.

Замечательным достоинством работ тов. **Федулова** является многообразие приемов и пластичность применяемой им техники, варьируемой применительно к особенностям данного объекта. Давние и трафаретные обычные в препаровальной практике приемы или способы «набивки чучел» претворились в опытных руках, в изобретательном уме тов. **Федулова** в новаторские методы монтажа, максимально рациональные, предельно эффективные.

Едва ли нужно говорить, что при подобном понимании своих задач тов. **Федуловым** не может быть и речи о каких либо бумажно зафиксированных нормах выполнения работ. Только настойчивые просьбы пишущего эти строки, побудили некогда тов. **Федулова** отменить «Воскресные занятия», которыми он добровольно обязал себя по демобилизации своей в начале 1918 года, «чтобы наверстать работы, им упущенные для Музея в годы империалистической войны».. И, позже, в самые тяжелые годы послевоенной разрухи Филипп Евтихиевич ни на один день не прекращал своей работы при Музее, выполняя их при самых тяжелых условиях над трупами животных, в атмосфере мышьяковистого ангидрида, с мышьяковыми растворами, вызывающими нарывы на руках...

Десять лет тому назад, к Десятилетию Великой Октябрьской Революции, тов. **Ф. Федулов**, «во внимание к 30-летней полезной научно-художественной деятельности» постановлением Президиума ВЦИК'а награжден был **Орденом Трудового Красного Знамени**.

Прошел еще десяток лет, принесший **Дарвиновскому Музею** сотни новых уникальных экспонатов, вышедших из рук тов. **Федулова**, количеством и качеством превосходящих всю предшествующую его продукцию.

Теснее и теснее становятся теперешние стены **Дарвиновского Музея** для хранения, а не только для показа замечательных изделий лучшего в Союзе препаратора: не успевают стены Учреждения за размахом и за темпами его работ.

Пройдут года, наш **Дарвиновский Музей** дождется **своих** стен, достойных содержания его, давно затмившего аналогичные собрания музеев Западной Европы и Америки. Тогда и лишь тогда перед миллионами грядущих посетителей нашего **Дарвиновского Музея** развернутся в полной мере замечательные экспонаты, созданные дарованием, трудом и энтузиазмом преданнейшего сотрудника-сооснователя **Дарвиновского Музея** — Филиппа Евтихиевича **Федулова**.

Основатель (1905) и Директор **Дарвиновского Музея** в Москве

А.Ф. Котс.

Оценивая долголетние работы препаратора **Федулова** нельзя не указать на специфичные их трудности для **Дарвиновского Музея**, как сугубо нормативного и тематического. Не в пример зоологическим музеям фаунистического и систематического типа, наш Музей, расценивая экспонаты, вынужден учитывать не только собственно научную их ценность и правдивость монтировки, но и то, **насколько с самого начала предусматривались техникой монтажа роль и место препарата как «идейного объекта» в общем комплексе аргументации**. Вот почему при создании своих прекрасных препаратов наш **Федулов** вынужден считаться неизменно с этими **теоретическими** требованиями, согласуя с ними каждый поворот, каждую позу, форму, линию монтируемых препаратов, в совершенстве понимая, что наш **Дарвиновский Музей** не есть собрание прекрасных экспонатов, но научно-художественный организм, органическое сочетание логически увязанных научных аргументов, претворенных в музеологическую форму.